Во стольнем во городе во Киеве

Как во славном во городе было во Киеве,

Собиралосе пированьё-столо́ваньё у князя у Владимира.

Много богатырей съеждялося,

И купцей, и бояринов.

И все на пиру были ве́селы,

Да и все на пиру были говоры,

И все на пиру приросхвастались:

Умный хвастат родной матерью,

А безумной хвастат молодой женой,

А богатой хвастат золотой казной,

А сильний-могучий хвастат своима плечьми,

А наездницек хвастат добрым конём.

А тут-то князь Владимир по гринюшке похаживал,

Сапот о сапот поколачивал,

Куньей шубоцкой полами прирозмахиват,

Кудрями-волосами принатрехиват.

И говорит-то Владимир таково́ слово́:

«Все у нас в городе молодци споженены,

Красны девушки замуж сповыданы —

Только я, удалый добрый молодец, холост хожу!

Нельзя ли, ребятушка, найти богосужену:

Ли́це беленько у ей — как у лебедя,

А ясны оци у ей — как у сокола,

А церны брови у ей — как у соболя.

А ростом и волосом — ровно́ как я!?»

Тут-то удалы добры молодци

Призагорюнились:

Старший кроетце за среднего,

А средний кроетце за младшего,

А от младшего князю — и ответу нет!

Вот князь Владимир и во-вторых спросил:

«Што же, ребятушка, как будет дело —

Найти-то мне богосужену?»

Старший кроетце за среднего,

А средний кроетце за младшего,

А от младшего князю и ответу нет.

Вот тогда-то князь спросил в третьих:

«Как же мне найти богосужену?»

Старший кроетце за среднего,

Средний кроетце за младшего,

А от младшего князю — и ответу нет!

Тогда-то сидел Васютка, горький пьяниця, пониже всех,

Да был-то этот Васютка похуже всех.

(Не нарядный был, пьяница из пьяниц.)

И стал-то Васютка на резвы ноги,

И сказал князю Владимиру:

«Ох ты ой еси, Владимир-князь красно солнышко!

Розрешите вы сказать мне, князь, таково слово!

За это ты, Владимир-князь, меня не казни, не вешай».

То тда-то князь [Владимир] и говорит ему:

«Говори, Василий, горький пьяница!» —

«Вот, князь Владимир, я жил в Царьсве Грецеском у дву́х братьев.

А у их есь сестра Опраксея Васильевна».

И россказал:

«Бело лиценько у ей — как у лебедя,

А ясны оци у ей — как у сокола,

А церны брови у ей — как у соболя.

А роста и волоса — как ровно князь Владимир!»

Вот тогда-то князь Владимир и согласилсе:

«А как бы ей достать?»

И вот тогда князь Владимир розрешил:

«Из вашей братьи бери, кого тебе нужно!»

И вот он стал выбирать — Василий, горький пьяница:

Во-первых, стал просить Дуная Ивановича,

Во-вторых, — Добрынюшку Микитича,

А в-третьих, — Олёшеньку Поповича для храбрости.

(Он не столь силен был, но храбрый.)

(Зап. А. М. Астаховой 13 июля 1928 г.: д. Малые Нисогоры Лешуконского р-на — от Поздякова Ивана Ивановича, 57 лет.)

Былины Севера. Т. 1 / Зап., вступ. ст., коммент. А. М. Астаховой. М.; Л., 1938.